

Кто и зачем придет к власти в 2009 году?

Пропаганда путинского prosperity не в силах остановить время.

Незаметные изменения копятся, количество переходит в качество, правила игры меняются без оповещения судей.

История возвращается: Россия медленно выплывает на рубежи, за которыми начинается неизвестность и разбалансированность, в которой даже ультраслабые воздействия могут стать решающими.

И говорит тихий интеллигент, читая «Ведомости», раздумчиво и печально: «А ведь приди я через пару лет к власти, историки обо мне напишут “Сидоров — вешатель”».

Когда-то я предостерегал от подготовки революции как от дела, с которым путинское государство справится лучше.

Оно не подвело; бюрократия вообще подводит редко. Но, когда она завершит свою миссию, она передаст эстафету нам — и, чтобы не повторилась катастрофическая пустота сентября 1991 года, надо уже сейчас понимать, как примерно это произойдет и какие требования к нам предъявит наша ближайшая история.

Ориентирую.

Добро пожаловать, дорогой Владимир Владимирович!

Пропаганда права: по ряду признаков Путин рад был бы уйти в 2008 году. Помимо понятной усталости, органичного для мелкого буржуа стремления к потреблению и покою, важно предчувствие беды — или, как минимум, понимания, что везение не бывает бесконечным, рано или поздно по не важно каким причинам ситуация ухудшится, и государству, сложившемуся для грабежа, придется решать реальные проблемы, — а оно к этому не приспособлено. Значит, будет плохо — и лучше, если эти неприятности будет разгребать какой-нибудь новый Кириенко, а Путин останется в истории и народной памяти неувядающим символом процветания, еще одним Владимиром Красно Солнышко или дорогим Леонидом Ильичем Брежневым.

Именно об этом грезят сейчас политики всех мастей.

Именно на это рассчитывают, повизгивая от нетерпения о демократии и поерзывая в предвкушении президентского кресла.

Именно в этом они ошибаются.

Ибо Путин — при всех своих пороках — доказал делом, что он — циник и практик, а не идеалист и политик. Чиновник, а не государственный деятель, бюрократ, а не лидер и создатель нации, — но при этом что, как, почем и на каком базаре, знает твердо.

И куда бы и как бы ему ни хотелось, он видит: своего Путина у него нет. Ни один из «семерых козлят» не справится не только ни с одним внешним «волком, который кушает и никого не слушает», но и с собственной страной. А если вытаскивать кого-то из загашника и лепить из него нового Путина а la 1999 год, — так для этого нужны потрясения вроде новой войны, а расслабленная в застойно-брежневской стабильности страна этого не простит ни ему, ни последышу. А дестабилизация России — угроза всем ее живым президентам, начиная с Горбачева, и чем свежее память о «свершениях», тем сильнее угроза.

Когда немцев штыками отучили от «Германия превыше всего», превыше всего для них стала безопасность. «Немец в Кремле» этот урок воспринял: уходить некуда, ибо никто из его слуг не прикроет ему тыл, — а то и не захочет прикрыть. Все сказки о переходе в «Газпром», за кулисы, в «Единую Россию» для него — приглашения в ловушку, и любое не президентское кресло мнится началом Скамьи — дай бог, с вологодским, а не чеченским конвоем.

Это негативная мотивация, — но есть и позитивная: в мелком буржуа пробуждается политик; так в 1970-е годы нефтедоллары пробудили самосознание арабских шейхов. Силовые олигархи сознают, что нефть стала ключом к власти над миром, который надо всего лишь правильно повернуть — и быть в фешенебельных странах уже не гостями, зависимыми от политических передраг, но хозяевами, как в памятные годы службы в ГДР.

Чувствующим это «чертовски хочется работать!» — и вот уже «мозг членов администрации» Сурков дежурно говорит о десятилетии, а не о следующем сроке.

Если бы они ушли, они остались бы в истории победителями.

Но они уйдут, в том числе и из истории, по-другому — и именно потому, что захотят остаться.

О пользе низкопоклонства перед Западом

А теперь положите руку на сердце и скажите — себе скажите, не вслух, не в микрофон, — вот если Вам здесь и сейчас выбирать президента, и считать Вас будут правильно, и от Вас правда что-то зависит — кого из действующих политиков (для 8% специально уточняю, что сидящий Ходорковский пока не в счет) вы поставите президентом? Кому доверите свою жизнь и будущее своих детей?

Я отношусь к Путину хуже большинства россиян по предельно простой причине: так сложилось, что я знаю, мне пришлось узнать, каковы реальные — если отбросить пропагандистские оправдания — возможности президента России и знаю, каковы его обязанности и его ответственность.

И Путин во главе России для меня то же самое, что Кириенко во главе правительства или я во главе мотострелковой дивизии: клинический пример несоответствия занимаемой должности.

Однако. Оставшиеся в политике или около нее оставлены им именно и только потому, что они еще хуже.

Причем намного.

И если придется голосовать завтра, то мы, уважаемые оппозиционеры — точнее, наша ответственная часть, то есть две трети — проголосуем за Путина.

Как в Белоруссии голосовали за Лукашенко в том числе и не любящие его избиратели.

Как поднимались в атаку «За Сталина!» раскулаченные и репрессированные.

Мы не были сталинистами и не стали путиноидами.

Просто первая же составляющая политического ремесла — сделать так, чтобы альтернатива была хуже.

И сегодня, чтобы остаться у власти, Путину достаточно выступить по телевидению и с дрожью в голосе обнаружить, что страну-то передать и некому. Покаяться — мол, и моя вина, конечно, есть, увлекся текучкой, недоглядел, весь следующий срок буду смену выращивать, и только из новых (ну кому может не нравиться «Йулия» — как ее уже прозвали — Городничева?). И референдум.

По Конституции, правку в ее текст можно внести за месяц, с учетом разгильдяйства — за полтора-два, но надо ж показать еще раз, что у нас демократия, хоть и «суверенная», надо ж возвысить свою страну (да и себя вместе с ней, а что тут плохого?) в глазах ее граждан!

И считать голоса честно (еще раз: «честно» — это не 66% вместо 95%, а по-честному; ну, как люди проголосовали, так и считать; опять не понятно? — как в 1988–1993 годах считали голоса, если кто помнит): при таком сценарии, проявив уважение к своей стране и понимание ее, проиграть невозможно.

Я так спокойно описываю этот победоносный для силовой олигархии сценарий, потому что он уже упущен ею.

Ситуация проста: общественное сознание России резко отличается от общественного сознания стран Запада. Угодить обоим нельзя (единственное исключение — Примаков, но это ж какую культуру надо иметь!): значит, российский политик обречен на выбор.

Чтобы эффективно служить России, надо соответствовать ее общественному сознанию — и черт с ним, с Западом.

Победа на референдуме будет достигнута именно за счет соответствия российскому общественному сознанию — и такое соответствие будет означать прямой и жестокий конфликт с общественным мнением Запада. Будь вы хоть Вацлав Гавел — с формальной точки зрения Вы окажетесь рядом с Ниязовым, Лукашенко и, в перспективе, Милошевичем.

Но для нашей силовой олигархии нет понятия «в перспективе»! — у нее активы сейчас на Западе (насколько можно понять), и эти активы — как, извините за выражение, яйца в двери: чуть что не так, чуть ветерок засквозит — и все мысли будут исключительно о высоком, и ни до какой осознанной деятельности ни руки, ни что другое уже не дойдет.

Конечно, наметившийся в мире дефицит энергоносителей дает дополнительные права. Можно понадувать щеки до ширины плеч, можно погавкать на слабых, можно даже умеренно фрондировать — с Ираном, Венесуэлой, Средней Азией, Украиной и Белоруссией...

Но провести референдум — значит покуситься на демократические формальности, религиозный догмат нынешнего Запада. Таким для средневековых католиков была непогрешимость папы: да, он может быть идиотом, вором, развратником и даже вообще, как оказалось, женщиной, — но все равно он непогрешим, и из-за намека на иное развязывают религиозные войны.

Конечно, Запад не развяжет религиозную войну из-за оскорбления своего религиозного догмата референдумом в России.

Но политик, пошедший на эту меру, навсегда станет для Запада чужим — «неверным», гоем, гяуром, не являющимся, строго говоря, человеком, на которого распространяются какие-либо права и перед которым могут возникать какие-либо обязанности.

И кто же тогда, спрашивается, будет гарантировать потребление Путина после того, как он оставит свой пост (а он не может не понимать, что когда-нибудь, хоть в 2020 году, это все равно случится)? И ради чего стараться и удерживаться у власти, если конечная цель этой власти — личное потребление (не только материальное, но и символическое) — будет разрушена применяющимися для ее достижения средствами?

А ведь вражда Запада не будет ждать смены власти — она начнет проявляться сразу, немедленно, и под удар этой вражды попадут самые близкие, самые преданные, самые нужные соратники! И заскрипят по всему миру тяжелые двери, зажимая счета, особняки и прочие интимные части нашей силовой олигархии. (И нечего за в целом справедливыми разговорами о глобализации и возросшей взаимозависимости мира прятать свою коррупцию: это я как руководитель Института проблем глобализации говорю.)

И возникнет сразу и еще один вопрос: а зачем соратникам, пусть даже самым преданным, нужен вождь, из-за блажи которого их — хозяев державы! — по всему миру начнут гонять и гнобить, как воробьев, залетевших в «культурную революцию»? Не предпочтут ли эти соратники купить себе покой и возвращение состояний за счет своего руководителя, при всем к нему уважении? Загадка смерти Сталина — она ведь для нас с вами загадка, а для практиков она — вечное напоминание, что бывает с руководителями — даже великими — если они начинают создавать для своих соратников угрозы.

Президент Путин все это, вероятно, понимает, и значительно лучше нас: его это касается больше.

Поэтому референдум — это для Лукашенко, которому на Западе искать нечего, или Саакашвили, которому наличие «северного соседа» гарантирует от Запада индульгенцию на что угодно, до развязывания Третьей Мировой включительно.

Для нашей силовой олигархии этот путь закрыт. На-всег-да. Ей придется приноравливаться к западному сознанию — и, надо сказать, никаких проблем здесь нет.

Главная проблема силовой олигархии — люди

Как плохому танцору мешают... ноги, нынешней власти мешает население. Действительно: как было уже многократно подмечено, путинская бюрократия инстинктивно стремится превратить Россию в аналог Нигерии, править которой ей было бы наиболее комфортно, и единственная преграда этому — граждане, желающие жить по-человечески.

Один тишайший и интеллигентнейший академический ученый рассказал в прямом эфире, как один из либеральных реформаторов разъяснял ему — дело было месяца полтора назад, — что в современной России

в одной стране живут два народа: «субъектный» и «объектный» и что, пока второй не вымрет, ничего хорошего не будет.

Схожие неудобства испытывает и силовая олигархия: именно люди, точнее, их незападное сознание ломают все гениальные схемы по сохранению Путина у власти.

Простейший вариант (а схема тем надежнее, чем проще): в 2008 г. проходят выборы без Путина, на них свои 52% получает Медведев (потому что из известных «преемников» никто на последующий кульбит не способен) или кто-то, в последний момент вытащенный из рукава, — и до инаугурации он подает в отставку.

Тяжела, типа, шапка Мономаха.

И не надо его осуждать: вот любому из нас предложат — уйти, сославшись на «состояние здоровья», или уйти по его действительно ухудшившемуся состоянию — Вы что выберете?

А чтобы и не выбрали; пока власть не у Вас, Вы этот выбор не ломаете и уйдете всяко: не по-хорошему, так по-плохому, не в «Газпром», так на Новодевичье.

Не верите в брутальные сказочки и забыли, как выглядит Ющенко? Да ведь «окончательные расчеты в форме интересных заболеваний» в последние годы случались и в России.

Конечно, избранный президент — это не журналист, не «авторитетный предприниматель» и даже не чеченский бандит. У него есть возможности переубедить соратников пока еще действующего президента и тем поломать любую комбинацию, — вот только на выборы этим президентом будет двинут именно и только тот, кто гарантированно, ни при каких обстоятельствах этой возможностью воспользоваться не посмеет, а если и посмеет, то не сможет.

Поэтому Путин не пойдет на третий срок, это правда.

Он пойдет сразу на четвертый: в том же самом, 2008 году.

И будет прав: страну нельзя ни доверять черт-те кому, ни оставлять без руля и ветрил.

И Запад будет удовлетворен: все демократические формальности соблюдены. Да, фарс, конечно, — но придраться, кроме как «ах ты еще и в шляпе!» не к чему, а такого рода придирки будут всегда: как верно отметил «однажды» Михаил Леонтьев, «Россия может перестать быть врагом Запада, только перестав быть». Конечно, не «врагом», а «стратегическим конкурентом», но суть ухвачена верно, — и именно поэтому рабское подчинение ценностям и образу действия Запада во внутренней политике недопустимо.

Проведя сложную юридическую интригу, силовая олигархия удовлетворит общественное сознание Запада, но — неизбежной ценой раздражения общественного сознания России.

Вместо прямого и честного обращения к своим сокровенным интересам и нуждам общество получит от нее запутанные юридические манипуляции, казуистику, напоминающую политическое наперсточничество и уже этим вызывающую подозрение.

«Слишком сложно — значит, неправда» — это клеймо, горящее проклятием на лбу российского интеллигента, переставит на себя силовая олигархия.

Население почувствует себя плехановской девушкой, которая жаждала отдаться по любви и которую вместо этого хотели изнасиловать, — и это жгучее разочарование превратит его в народ.

Власть как сущность напоминает знамя, которое должно нести в определенном порядке и с определенным минимальным достоинством. Если им начинают жонглировать полуголые девицы, как жезлом тамбурмажора на американском параде в честь Дня независимости, оно перестает быть знаменем и становится простым флажком. Так и власть, если ей начинают жонглировать и перекидывать из рук в руки с веселыми криками «мое — не мое», лишается легитимности и перестает быть властью.

Операция по сохранению власти будет проведена так, что лишит эту сохраненную власть легитимности и подорвет ее.

Именно таким, по-видимому, будет начало системного кризиса в России. Не «обострение дружбы народов выше обычного», не перенапряжение экономики в попытке «удвоить ВВП в семь раз», не техногенная

катастрофа из-за реформы ЖКХ или назначения профессиональных дефолтмахов на ответственные в технологическом отношении посты, — все будет куда как проще и банальней: свое дело сделают дешевая суета и толкотня вокруг трона.

Если я прав, Путин перещеголяет Горбачева, став «отцом» не только украинской, но и будущей российской революции (Учитывая, что из себя представляют революции, хотелось бы, конечно, ошибиться. К сожалению, обычно это не удается.) И нечего злорадствовать: за то, за что сего дня отвечает он, послезавтра будете отвечать вы.

Забудьте про оппозицию

Нынешняя статусная «оппозиция его величества» вся — и справа, и слева, и снизу — больна организационной дизентерией и истощается словесным поносом.

Пусть истощается: этот Буцефал не вынесет и себя самого.

Мутные призраки 1990-х должны свалить обратно в обожаемые ими (вне зависимости от политической раскраски) Европы и перестать изображать, что в оппозиционной российской политике кто-то есть.

Администрация президента сделала великое дело: из страха перед объединением правых и левых вбив между ними целую серию клиньев (вроде активизации взаимонеприемлемых Касьянова и Зюганова, «зачистки» Rogozina и Явлинского, превращения слова «русский» в синоним слова «фашист», а правозащитной деятельности на западные гранты — в инструмент разжигания межнациональной розни), она тем самым дискредитировала бессильных и бессмысленных политиканов, забывших о своей стране и по инерции болтающихся на политическом пространстве, лишь занимая его и не пуская сюда новое поколение, действительно представляющее Россию.

Дорога расчищена.

Раскрутив массу политтехнологических проектов, власть отсепарировала огромное количество политического мусора, легко поддающегося на спровоцированные официальной пропагандой истерики и с облегчением забывающего о главном — судьбе России — ради соучастия в мелком, но разрешенном (а иногда и оплаченном) политиканстве. Он кружится на поверхности политического процесса и истощно благоухает — вчера «суверенной демократией», сегодня «гламурным фашизмом», завтра чем-нибудь еще — и послезавтра он, показав себя со всех сторон и дискредитировав как себя, так и своих хозяев, выполнив свою мимолетную историческую роль, понесется вдаль по канализационным трубам — и, верю я, когда-нибудь где-нибудь что-нибудь взойдет. (Ну, в самом деле, чем Чадаев — не сегодняшний, конечно, а через 20 лет — не великий русский философ? И, возможно, не только для историков.)

Сегодня можно брать крупницы золота со дна драги: породу власть отсепарировала за нас.

Товарищ Сурков, мы судили по Вашим намерениям и в итоге неправильно оценивали Ваши результаты: приношу извинения.

А теперь, расшаркавшись, — к делу.

«Переведи меня через Майдан...»

Как будет происходить рождение нового лидера?

Президентские выборы марта 2008 года будут фарсом, и потому участие в них будет безопасно. Туда сбегутся политбомжи, обеспечивая интерес, явку и размывание оппозиционных голосов: кривляться на ковровой дорожке — дело нехитрое.

Ну и ладненько.

А вот вторые выборы, на которые пойдет Путин, будут смертельно опасны для серьезных участников. Как в 2004 году, с них будут выдавливать все потенциально значимые, не клоунские фигуры, способные отнять у Вечно Первого хоть толику голосов. И, если в 2004 году слушников типа С.Ю.Глазьева в наказание выкидывали из политики, в 2009 году последствия могут быть более серьезными.

Решившийся бороться на них и уцелевший в этой борьбе серьезный и открыто оппозиционный политик, конечно, проиграет и, скорее всего, будет опозорен тем или иным способом. Если он не согнется и сумеет

превратить свой позор в политический ресурс (как Ельцин 1988–89 годов, как, позднее и многократно, Жириновский) — он станет главным кандидатом в лидеры России. Он никого не станет собирать: все сами придут и соберутся под его знамена, а при необходимости — сошьют их за одну ночь.

Запад будет использован «по полной программе» и безмятежно «кинут», как и его представители в России.

Вместе с тем ничего благостного в этой картине я не вижу. Прежде всего, откуда возьмется новый лидер? Напоминаю: в теплицах, даже оппозиционных, хорошо растут помидоры, а политики в них растут плохо.

Поэтому новый лидер, скорее всего, явится из правящей бюрократии. Извините, у нас сейчас вместо профессиональных революционеров профессиональные — нет, не взяточники — скажем так: чиновники.

С какого перепугу он оттуда уйдет? Из-за ужесточения внутриаппаратной борьбы. Цена на нефть прекратила свой быстрый рост, к которому правящая бюрократия привыкла и к которому она приспособила рост своих appetитов. В прошлом году мировые цены на нефть выросли в 1,8 раза, — а в этом практически никак!

Это драматический удар, который уже вызвал жестокую борьбу за передел коррупционных рынков — в схватке за одну таможенную схлестнулись аж три группировки — и эта борьба будет обостряться и дальше. В силу неизбывного чувства юмора президента она частично будет называться антикоррупционной, но дело не в коррупции: дело в переделе рынков взяток, на которых становится тесно.

Кого будут выкидывать из системы, помимо неумелых или зарвавшихся воров? — правильно: тех, кто отвлекается от борьбы на исполнение своих прямых обязанностей, то есть на управление.

Вот такой «неудачно отвлекшийся» управленец и имеет наибольшие шансы стать лидером нашей страны.

Каким будет новый лидер и команда, которая сложится вокруг него? Кого потребуют страна и обстоятельства?

Прежде всего, как ни печально, это будут люди с высокой степенью «отмороженности». Политическая борьба в условиях системного кризиса — дело неблагородное: бои без правил. В качестве примера рекомендую уважаемого Ахмадинежада, живую иллюстрацию Маяковского: «А я обучался азбуке с вывесок, листовая страницы железа и жести».

Далее: для победы им нужны будут контроль за федеральным телевидением, деньги, собственные мобильные группы сторонников и как минимум нейтралитет силовых структур.

Кто может все это обеспечить, причем быстро, думаю, понятно.

Наконец, что они предложат стране? Причем предложить мало — надо еще и сделать, потому что иначе они станут еще одной шайкой временщиков, несущих несчастья себе и другим, и ситуация вскоре повторится, просто в еще менее благоприятных для России условиях.

Синтез социальных, патриотических и либеральных ценностей — это понятно. Но как он должен воплощаться и как развертываться?

Примерные первичные лозунги очевидны.

Первый лозунг должен быть глазьевским, он уловил жажду России очень верно: «Вернуть народу его наследие — недра и инфраструктуру! Не дадим ограбить своих детей, как ограбили нас!»

Второй лозунг — расширение первого до масштабов страны, поднятие с конкретной бухгалтерии, с 400 или 450 долларов в месяц до идеологии и системы ценностей: «Россия принадлежит нам (а не 2 миллионам бюрократов)! Вернем себе Россию!»

Третий лозунг — отрицание сытого иждивенчества, нашего бича, самоутверждение, самовозвышение и милосердие, что очень важно: «Мы хотим работать, а не просить! Слабым — заботу, сильным — работу!»

Дальше — главный упрек власти, что она ничего толком не делает для развития: «Модернизация или смерть!».

Пятый лозунг — конструктивный патриотический эгоизм. Нам надо думать о себе, а не о других: «Сначала Россия! О других странах пусть заботятся другие народы!».

Шестой — утверждение справедливости, которая понимается сегодня не как сладкие сказки о будущем рае, а в основном как возмездие реформаторам: «Вор должен сидеть в тюрьме. Справедливость должна быть: даешь Нюрнбергский трибунал над реформаторами и их последышами!»

И, наконец, седьмой — думаю, пока на этом можно остановиться — ради чего все это, с некоторым налетом религиозного возрождения: «Из России отчаявшейся будет Россия благословенная».

Содержательные контуры требуемой страной политики также примерно понятны.

Это восстановление человеческого и производственного капитала страны на качественно новой технологической основе.

Это обеспечение прожиточного минимума и преобразование на этой основе всех межбюджетных отношений, а, значит, — и всего государственного устройства Российской Федерации.

Это восстановление здравоохранения, образования и науки как инструментов создания главной в современном мире производительной силы — здорового, образованного и инициативного человека.

Это модернизация инфраструктуры и, соответственно, вытекающая из нее программа развития и размещения производительных сил — новый план ГОЭЛРО.

Это политическая и управленческая модернизация государства, которое представляет собой голову и руки общества и должно выполнять свои служебные обязанности, то есть делать все, что необходимо обществу, но что оно на конкретном этапе своего развития не может сделать само.

Сейчас наступило время проработки этих общих положений, доведения их до комплекса конкретных мер.

В отличие от 1991 и 1998 годов, мы должны быть готовы не просто не навредить своей стране, но и помочь ей в полной мере воспользоваться открывающимися перед нею «окнами возможностей».

Наша главная задача — определение необходимой для России политики в наиболее значимых для нее сферах общественной жизни. Надо выработать нормативный подход, глубоко проработанный категорический императив — какая государственная политика соответствует нуждам России.

Этот норматив должен стать объективным и в идеале — общепринятым «критерием истины» по отношению к государственной политике, своего рода камертоном: приближение к нему — хорошо, даже если осуществляется политическими противниками, отдаление от него — плохо, даже если является результатом действий политических союзников.

Политику нужно иметь в виду, но не надо на нее отвлекаться: Путин сделает все лучше и быстрее, чем мы можем себе вообразить.

Как уже отмечалось, страна «переболела» «системным» Штирлицем, обслуживающим некий «центр», и теперь нуждается в Воланде — внесистемном, жестком и самостоятельном созидателе справедливости.

...Товарищ Воланд, неужели Вы думали, что из нашей страны можно вот просто взять и уйти?

Это вход стоит рубль, а за выход Вам придется много и хорошо поработать.

Но сначала — нам.

Статья выполнена на основе выступления 24 июня 2006 года на расширенном Президиуме Института проблем глобализации.

Автор: Михаил Делягин   © Агентство Политических Новостей   ПОЛИТИКА, РОССИЯ   👁 3843   04.07.2006, 16:32
🔪 214

URL: <https://babr24.com/?ADE=31160>   Bytes: 24903 / 24861   [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Михаил
Делягин.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)